

УДК 351.864.1

### **ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В США «ДВИЖЕНИЯ РЕФОРМАТОРОВ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ»**

© 2014 г. **С.Л. Печуров\***

*НИО Министерства обороны РФ, Москва*

*В статье прослеживается путь зарождения и развития в США так называемого движения реформаторов и его борьбы за преобразования в американских вооружённых силах.*

**Ключевые слова:** *военная реформа, преобразования, вооружённые силы, Сенат, Конгресс, международные дела, политическое давление.*

Ряд лет внимание общественности в США приковано к обсуждению на страницах прессы и в специализированных изданиях проблем преобразований в военной организации страны, которые вызваны настоящей необходимостью адаптации вооружённых сил (ВС) к требованиям современности. Между тем, вопросам оптимизации путей национального военного строительства в США всегда отдавался приоритет в работе как должностных лиц, так и независимых военных аналитиков, особенно на переломных этапах исторического развития американского государства. В последние десятилетия за океаном даже сформировалось некое неформальное сообщество так называемых реформаторов, т.е. тех, кто, будучи обеспокоенным частыми провалами американской военной машины, вступил на тернистый путь поиска приемлемых вариантов реформирования военной организации страны, причём во всех её аспектах.

#### **Первые импульсы**

Некоторые аналитики считают началом «движения реформаторов в военной сфере» публикацию зимой 1981 г. статьи сенатора-демократа Г. Харта, аргументирующую срочную необходимость проведения реорганизации военного ведомства, благодаря которой якобы резко возрос интерес, в первую очередь законодателей, к данному вопросу [4].

Другие специалисты, в том числе американский авторитет в области теории и практики военных реформ Уинслоу Уилер, полагали, что импульсом к совместной работе независимых экспертов, правительственных чиновников и законодателей по преобразованиям в военной сфере стала «весьма смелая» по тем временам аналитическая записка «ныне всеми забытого» полковника ВВС. Подготовленная им весной 1967 г. и «случайно просочившаяся на свет», эта «записка» содержала аргументированную критику Пентагона, Конгресса и со-

---

\* ПЕЧУРОВ Сергей Леонидович – генерал-майор, доктор военных наук, профессор, академик РАВН, главный научный сотрудник НИО Министерства обороны РФ, член Научного совета при СБ РФ.

ответствующих кругов бизнеса относительно «запредельных трат» на строительство «сверхтяжёлого, не прошедшего достаточных испытаний и просто не нужного ВВС самолета» [8, р. 21]. Считается, что именно эта необычная по тем временам публикация, ставшая достоянием гласности и наделавшая много шума, спровоцировала энтузиастов, «радеющих за благое дело», выйти из тени и, не боясь последствий, начать непримиримую борьбу с бюрократами и коррупционерами от военно-промышленного комплекса и к нему «приближенными» военными и государственными чиновниками.

### **Пионеры «реформаторства»**

Одним из таких подвижников был на рубеже 1960-х – 1970-х годов майор ВВС Дж. Бойд, впоследствии ставший в ряд неформальных лидеров «реформаторского движения». В те годы многомиллиардных вливаний в вооружённые силы, день ото дня всё глубже погружавшихся в трясину Вьетнамской войны, надо было обладать определённым мужеством, тем более человеку в форме, чтобы открыто заявить своему руководству, что оно «впустую тратит деньги». Его поступок не остался незамеченным. По своей инициативе на майора вышел известный в те годы «критик Пентагона» гражданский эксперт П. Спрей, высоко оценивший интеллектуальные способности Бойда. Они стали соратниками в методичной работе по навязыванию законодателям и военной верхушке принципов «правильного» ведения бизнеса в военно-промышленном комплексе. Забегая вперед, подчеркнём, что именно Бойду и Спрею, как отмечал У. Уилер, прежде всего обязаны американские ВВС и ВМС тем, что на их вооружение в своё время поступили «самые успешные со времён Корейской войны самолёты – *F-15, F-16, F-18* и штурмовик *A-10*». А ведь лоббисты от этих видов ВС приложили немало усилий, чтобы навязать вооружённым силам другие, менее совершенные, но «кому-то» выгодные разработки [8, р. 21].

Дж. Бойд по-настоящему прославился благодаря циклу лекций, посвящённых оптимизации различных направлений военного строительства, в том числе в области военных технологий, в частности управления, связи, разведки, а также в более широком плане – в вопросах стратегии, методах и способах ведения современного боя. Парадоксально, но Бойд так и не свёл свои взгляды в единый аналитический труд, а лишь написал многочисленные лекции, статьи, эссе, которые его последователи уже после смерти «реформатора» в середине 1990-х годов собрали и опубликовали в нескольких брошюрах. Игравшие не последние роли в американском военно-политическом истеблишменте в те годы умудрённый опытом конгрессмен-республиканец Н. Гингрич и восходящая звезда Республиканской партии Р. Чейни провели многочасовые беседы с Бойдом и Спреем, черпая из их интеллектуального багажа свежие «реформаторские» идеи.

Между тем, получившего такую авторитетную поддержку Бойда оказалось трудно «свалить» даже появившимся «вдруг» его многочисленным недругам из верхушки военно-промышленного комплекса. В звании полковника ВВС в 1973 г. он был, не без протекции, переведён в Минобороны, где в его подчинении оказался уволенный из этого же вида ВС «за строптивость» в звании капитана, а теперь простой гражданский чиновник, другой неординарный мыслитель – Франклин Спинни, с которым они быстро нашли точки соприкосновения.

Ф. Спинни при поддержке Спрея и Бойда на рубеже 70-х – 80-х годов прошлого века опубликовал сделавший его имя известным общественности само-

стоятельный аналитический труд «Оборонные факты жизни», а затем в 1985 г. и его продолжение, на содержании которых есть резон вкратце остановиться.

### **Жёсткий подход**

Прежде всего, широким кругам заинтересованных лиц впервые были «открыты» нюансы некачественной работы механизма приобретений военным ведомством вооружения и военной техники (ВВТ): непрактичная сложность разрабатываемых систем, нереалистичность бюджетного планирования их поставок, неотработанность вопросов оценки их стоимости, неоправданный, опережающий бюджетные вливания рост стоимости вооружений и т.п.

Особенно возмутительным, по мнению Спинни, был скрытый от контроля процесс принятия решений о приобретениях, корректировке программ через неоправданный пересмотр бюджета в сторону дополнительных ассигнований. Абсолютно неприемлемой считал автор практику политического давления после утверждения программ с целью подключения к их выполнению массы субподрядчиков «по числу конгрессовских выборных округов». В связи с этим реальная цена той или иной системы оружия становилась известной только после наступления фазы производства, когда неизбежно возникала потребность в новых долларовых вливаниях. Получался порочный круг: большее количество денег только усугубляло ситуацию, ускоряя рост цен и в конечном счёте понижая боеготовность ВС. На всё это накладывалась проблема, связанная с путаницей из-за перетекания средств из предыдущего бюджета, ориентированного на одну стоимость системы, в новый бюджет, сформированный исходя из трудно прогнозируемого «скачка цен». В итоге налицо было искусственное «недофинансирование», требовавшее новых ассигнований.

По мнению Спинни, существенно страдала и система раннего тестирования оружия, предлагавшаяся Министерству обороны. Во многих случаях искусственно заниженные требования к системам ВВТ приводили к тому, что министерству безальтернативно навязывалось оружие по завышенным ценам, которое на практике оказывалось хуже предыдущего. В качестве примера он приводил истребитель-бомбардировщик *F-111*, который оказался настолько неудачным, что после нескольких лет эксплуатации в войсках вообще был снят с вооружения.

В этой связи автор настоятельно требовал от «покупателей» оружия в Пентагоне понять тривиальную истину: есть существенная разница между так называемыми высокими технологиями в гражданском и военном понимании этого термина. В первом случае результатом внедрения новых технологий продукция становится более простой по исполнению и дешёвой. Во втором случае оборудование обычно получается более сложным и дорогостоящим и не всегда лучше предыдущего [6]. Пример – цветные телевизоры соответственно 1950-х и 1980-х годов.

Спинни вскрыл и другие весьма полезные факты, которые просто не могли не заинтересовать соответствующие инстанции.

### **Незамаскированное противодействие и поддержка**

Исследование «Оборонные факты жизни» привлекло внимание сенатора-«тяжеловеса» Сэма Нанна, который обратился к министру обороны из тогда ещё

картеровской «команды» Гарольду Брауну с просьбой разрешить Ф. Спинни выступить перед сенаторами с изложением своего видения путей решения оборонных проблем. После некоторых колебаний глава военного ведомства дал согласие. Выступление Спинни имело успех, в связи с чем ему было предложено подготовить аналитическую записку с кратким изложением сути проведённого исследования. Однако его «записка» оказалась невостребованной как у законодательной, так и у исполнительной властей.

Продолжение исследования, опубликованное через несколько лет, также было встречено «в штыки» в высших эшелонах власти в Вашингтоне, и в адрес автора даже раздались обвинения в том, что он, мягко говоря, «преувеличивает» остроту проблем. Но и на этот раз исследование вызвало интерес, в частности, у одного из влиятельных сенаторов, Чарлза Грэсси (республиканец от Айовы). Он решил отправиться в Пентагон, чтобы лично заслушать Спинни. Но встреча не состоялась, так как начальник Спинни попросту не дал санкцию на контакт. Возмущённый сенатор потребовал публичных слушаний по поднятым Спинни проблемам в бюджетном комитете, членом которого являлся.

Однако известный «друг Пентагона» сенатор-республиканец от Техаса Джон Тауэр, он же председатель сенатского комитета по делам вооружённых сил, пустился на различные, последовательно «вбрасываемые» ухищрения, чтобы не допустить выступления Спинни: выдвинул требование о получении на это официального разрешения своего комитета; предложил провести заслушивание в пятницу после обеда в надежде, что пресса проигнорирует это мероприятие; добился выделения для заслушивания небольшой аудитории, чтобы не осталось места для телеоборудования; настоял на совместном заседании обоих комитетов Сената. Но получился, что называется, обратный эффект. Благодаря организованному сенатором Грэсси и его аппаратом «просачиванию» в СМИ информации о неблагоприятных манёврах Тауэра к докладу Спинни оказалось приковано повышенное внимание общественности, а тема злоупотреблений в Пентагоне вообще вышла на первые страницы прессы.

### **Разоблачители-инициативники**

Немногом ранее Бойда и его соратников на арену борьбы с злоупотреблениями в военной сфере в инициативном порядке вышел ещё один будущий член «реформаторского движения» специалист по финансам из ВВС Эрнст Фицджералд. В 1972 г. по заданию Конгресса он подготовил отчёт о финансировании создания транспортного самолета *C-5A*, доказав очевидный перерасход средств, выделенных на этот проект. Администрация президента Р. Никсона, для которой *C-5A* был козырем в реализации её стратегии быстрого наращивания группировки американских ВС в Европе в случае чрезвычайных обстоятельств, восприняла работу Фицджералда как «удар в спину». В результате в довольно грубой форме он был уволен, но после нескольких месяцев судебных тяжб вновь восстановлен на работе. Несправедливое обращение лишь стимулировало Фицджералда к новым разоблачениям. Именно ему принадлежало авторство вскрытия многочисленных переплат в Пентагоне за заказанные у промышленности, казалось бы, обычные вещи: сидения для унитазов более чем за 0,5 тыс. долл. за штуку (для ВВС), кофеварки по 7,5 тыс. долл. (для ВМС) и т.д. Его многочисленные разоблачительные публикации, собранные затем в отдельный сборник, пользовались большим успехом в обывательской среде, но

вызывали негодование в высших военных и промышленных кругах [3]. До своего всё же неизбежного увольнения, которое последовало в 1985 г., Фицджералду удалось внести определённый вклад в общее дело энтузиастов-«реформаторов» и заставить власти предпринимать реальные меры по оптимизации функционирования военной машины страны.

На рубеже 1970-х – 1980-х годов прославился своими разоблачениями злоупотреблений ещё один «реформатор» – гражданский чиновник Чарли Мэрфи, работавший в тот период в аппарате конгрессмена-республиканца Джека Эдвардса. Его заинтересовало «отсутствие должного порядка» в системе поставок ВВТ, например информация о том, что в некоторых авиационных частях специалисты сталкиваются с проблемой некачественных двигателей для новейшей по тем временам и весьма достойной разработки – самолётов *F-15*. На официальный запрос руководство ВВС ответило, что «никаких проблем с двигателями *F100* для *F-15* не отмечено». Заручившись рекомендацией своего босса, Мэрфи посетил несколько авиабаз, где ему «доброжелатели» посоветовали связаться с командой «реформаторов» из пентагоновского управления анализа и оценок программ и лично с Бойдом, Спинни и Спреем, уже получившими к тому времени «скандальную известность», но продолжавшими работать в военном ведомстве. После консультаций с ними и совета лично вникнуть в суть дела во избежание в последующем обвинений в «некомпетентности» и «преувеличении проблем» Мэрфи погрузился в доскональные исследования. В результате он выяснил, что двигатели дают сбой по причине изношенности деталей, на которые существовал дефицит, из-за чего они вовремя не заменялись. Попутно он обнаружил ту же проблему и с самолётами морской авиации.

Инициированные конгрессменом Эдвардсом слушания по результатам расследования Мэрфи существенно подточили репутацию президента-демократа Дж. Картера и его окружения в год выборов (1980), показав их «некомпетентность в военных делах» и не в последнюю очередь обеспечили победу республиканца Р. Рейгана, обещавшего в своей предвыборной программе в качестве отдельного пункта «решить раз и навсегда проблему с запчастями для ВВТ».

Мощным «толчком» в продвижении идей реорганизации военной машины страны в целом стало присоединение в 1979 г. к неформальной группе «реформаторов» Дж. Фоллоуса, влиятельного в политической среде Вашингтона аналитика, бывшего в прошлом спичрайтером президента Картера. На волне критики Пентагона журнал «Атлантик мансли» заказал ему статью о злоупотреблениях в военно-промышленном комплексе. Естественно, он воспользовался рекомендациями Джона Бойда, которые помогли ему сделать нашумевший материал на эту тему. Но более значимым вкладом в борьбу «реформаторов» с Пентагоном стала книга Фоллоуса под названием «Национальная оборона» [2], которая выдержала несколько изданий весьма значительным тиражом и фактически вывела «реформаторское движение» на национальную сцену политики.

## **СМИ в наступлении**

Публикации в СМИ, как выше отмечалось, взбудоражили общественность и, соответственно, власти относительно, мягко говоря, «неблестящего» положения дел в оборонной сфере страны. Авторами этих острых материалов, сыгравших важную роль в разоблачениях, были не только независимые энтузиасты-«реформаторы». И в журналистской братии также было немало людей,

которые, кто по меркантильным, кто по патриотическим соображениям, стремились довести до общественности и властей информацию о недостатках в ВПК и предложить методы решения проблем.

Среди последних в наиболее критический, «поствьетнамский», период истории страны выделялась Дина Рэйзор, начавшая свою «разоблачительную» деятельность на рубеже 1970-х – 1980-х годов в качестве корреспондента электронных СМИ. В поисках «горячего» материала в данной области она случайно натолкнулась на проблемы, связанные со строительством супертяжёлого транспортного самолета *C-5A* компании «Локхид» и пришла к тем же выводам, что и упоминавшийся ранее Фицджералд, – перерасходу средств, выделенных на данный проект. Последний обрадовался «неожиданному» подтверждению своего заключения и предложил Рэйзор сотрудничать, в частности, связав её с группой Бойд – Спрей – Спинни, которые тут же организовали ей поддержку в Сенате и в Палате представителей.

Рэйзор предложили «взять под контроль» программу нового основного боевого танка *M1* «Абрамс», в отношении качества которого у независимых специалистов возникло много вопросов. По результатам проведённого расследования в апреле 1982 г. в журнале «Ризон» появилась статья за её подписью, в которой подчёркивалось, что этот танк не проходил серьёзных испытаний, а результаты «щадящего» тестирования не только не анализировались специалистами, но об их существовании вообще не знали в соответствующих структурах Пентагона [5, р. 19-28]. Естественно, в руководящих инстанциях сухопутных войск эту информацию тут же опровергли. Но на неё обратил внимание сенатор-демократ Дэвид Прайор, который, «по случайному стечению обстоятельств» как раз занимался разработкой законопроекта о реорганизации системы тестирования заказываемых Пентагоном ВВТ. Консультации сенатора с Д. Рэйзор и её покровителями во многом помогли подготовке качественного законопроекта, ставшего, не без коллизий, законом, который, как метко отметил У. Уилер, «просто возненавидел ВПК!».

### **Законодатели «выходят на сцену»**

Между тем, количество критических выступлений относительно «непорядка» в Пентагоне и ВПК и необходимости проведения кардинальных реформ в национальной военной организации переросло в «критическую массу», которая вот-вот могла взорваться с самыми непредсказуемыми последствиями. Это понимали наиболее дальновидные представители законодательной власти.

В январе 1981 г. сенатор Г. Харт опубликовал во влиятельной «Уолл-стрит джорнел» мощную, во многом программную статью под названием «Дело о военной реформе». В ней он не только вскрыл порочность многих традиционных методов управления Пентагоном, но и попытался указать направления выхода из, казалось бы, окончательного тупика, в который зашло развитие американского военного ведомства [4]. Данная статья, хотя и произвела сильное впечатление на американскую общественность, вместе с тем была лишь очередным этапом в укреплении позиций «реформаторов» в их борьбе за «наведение порядка» в военной организации США и наконец затронула за живое тех законодателей, которые понимали, что время для «подвижек» пришло.

Конгрессмен-республиканец из Вирджинии У. Уайтхерст оперативно связался с Хартон и договорился с ним о необходимости объединения членов

Конгресса, заинтересованных в кардинальных преобразованиях военной организации страны, в некую неформальную группу, которая позже получила название «Закрытое общество Конгресса по военной реформе», или просто: «Общество». Была достигнута договорённость о том, что неформальными сопредседателями «Общества» будут представители от обеих палат Конгресса – от Сената (Харт) и от Палаты представителей (Уайтхерст). После длительных подготовительных мероприятий, наконец в середине мая 1981 г. состоялось его первое заседание.

Забегая вперед, подчеркнём, что в различные годы членами «Общества» числились до полутора сотен членов Конгресса из обеих палат. На данном заседании среди прочих влиятельных законодателей присутствовали и приняли активное участие в работе три «тяжеловеса»: сенатор-демократ Сэм Нанн от Джорджии (главный авторитет среди законодателей по оборонным вопросам), член Палаты представителей из штата Мэн Билл Коэн (министр обороны в 1996 г.) и республиканец сенатор от Вирджинии Джон Уорнер (председатель сенатского комитета по делам вооружённых сил в 1999 г.). Как и ожидалось, первое заседание прошло сумбурно, беспорядочно затронув сразу массу проблем – от строительства «не тех» кораблей для ВМС, «абсолютно неэффективных истребителей» для ВВС до «неадекватных требованиям современности» формирований сухопутных войск. Примечательно, что на этом заседании прозвучал и получивший впоследствии широкую огласку тезис о том, что «каждый из видов ВС готовится к своей собственной войне» [8, p. 19].

Когда работа «Общества» упорядочилась, возник естественный вопрос о цели этой неформальной организации. После недолгих дебатов было решено добиться от руководства страны проведения «военной реформы». Именно с этого момента данный термин прочно закрепился на страницах прессы, а члены «Общества» активизировали свою деятельность с целью перехвата инициативы (и «славы») у «реформаторов»-энтузиастов.

Первым делом было предложено провести презентацию программы данной неформальной организации специально для членов обеих палат Конгресса. На презентационном мероприятии докладчики высветили три глобальные задачи, которые, по их мнению, требовали своего немедленного решения:

во-первых, улучшение морального климата в войсках после нескольких лет «разложения» вследствие поражения во Вьетнаме (в том числе путём существенного повышения уровня заботы государства об уволенных с военной службы);

во-вторых, проведение целенаправленных исследований в области стратегии и тактики применительно к войнам будущего, чтобы «не повторять превращение борьбы на поле боя в болезненное кровопролитие»;

в-третьих, кардинальный пересмотр требований к заказам ВВТ для резкого повышения их качества перед лицом угрозы нивелирования ожидаемых достижений на мировом поприще и в развитии военной теории [8, p. 20].

Упоминавшийся ранее эксперт в области военных реформ У. Уилер вспоминает о том, что многих наблюдателей уже тогда насторожил тот факт, что особую «прыть» в подготовке документов для презентации и самой презентации продемонстрировал лишь член аппарата сенатора Харта Билл Линд, тогда как формальные члены «Общества» – законодатели не проявили особой заинтересованности в, казалось бы, основополагающем мероприятии [8, p. 21].

## Смена руководства

И всё же первые два года функционирования «Общества» были ознаменованы высокой активностью его ядра, численность которого колебалась в пределах 10-12 человек. Сопредседатели Харт и Уайтхерст постоянно проявляли инициативу, чтобы «расшевелить» законодателей. Их весьма активно поддерживал авторитетный в среде законодателей Н. Гингрич. Но постепенно энтузиазм «испарился» и у многих его основателей. В этих условиях главный помощник Харта Б. Линд рекомендовал своему шефу передать функции сопредседателя от Сената другому подходящему кандидату. Выбор пал на республиканку Нэнси Кассебаум, сенатора от Канзаса, которая в ходе обсуждения очередного бюджета выступила с рядом интересных предложений, выдержанных в «реформаторском духе». Хотя она не была членом «Общества», предложение стать сопредседателем её заинтересовало, тем более, что и альтернативы не было. Кассебаум стала сопредседателем от Сената и активно включилась в работу. В этот же период взошла ещё одна «реформаторская звезда» – её ближайший помощник У. Уилер, который с тех пор и по настоящее время является признанным лидером неформального «реформаторского движения за позитивные изменения в военной организации США». В скором времени этой связке сторонников реформ представился случай проявить себя.

Весной 1983 г. в Конгрессе обострились противоречия между законодателями вокруг так называемого «закона Прайора», вводящего в практику новые, весьма жёсткие правила оценки образцов ВВТ, предлагавшихся военному ведомству для приобретения. Положения закона не устраивали как представителей ВПК, так и связанных с ним некоторых влиятельных должностных лиц из исполнительной, а также законодательной ветвей власти. Особое рвение при этом показали замминистра обороны Ричард Деллауэр, влиятельный сенатор-республиканец Джон Тауэр, а также примкнувший к ним сенатор-республиканец Роберт Доул, которые под видом «некоторых улучшений» попросту пытались «выхолостить» саму суть данного закона. Сюрпризом для «реформаторов» стало то, что сменивший Уайтхерста в 1982 г. на посту сопредседателя «Общества» от Палаты представителей республиканец Джеймс Картер, как показал дальнейший ход событий, хотя публично и ратовал за закон, на деле помогал оппонентам «смягчить» наиболее чувствительные его положения. Более того, в конце концов он предложил свою версию закона, что предполагало вынесение его на слушания в согласительной комиссии Конгресса. Вот тут себя и показали «реформаторы»: объединёнными усилиями, с привлечением прессы, они склонили на свою сторону авторитетного Сэма Нанна, за которым пошло большинство законодателей. Закон вступил в силу в 1984 фин. г. Это была ощутимая победа сообщества «реформаторов», как из числа законодателей, так и независимых.

Благодаря отзывам в прессе и позитивным комментариям инициатив, выдвигавшихся «реформаторами»-законодателями, стало престижным быть членом «Общества». Однако, к большому негодованию независимых «реформаторов», зачастую «работа» сенаторов и конгрессменов и ограничивалась членством в этой организации. Ярким примером могла служить «деятельность» (а, вернее, бездеятельность) сенатора-республиканца Уильяма Коэна, позже, кстати, ставшего министром обороны, который публично заявлял о сво-

ём желании стать членом «Общества», но после вступления в него практически ни разу не присутствовал на заседаниях и даже постоянно оппонировал инициативам «реформаторов».

### **Утраченные иллюзии**

Успех с продавливанием «закона Прайора» вскружил голову некоторым «реформаторам», которые решили, что теперь так будет и впредь. Но они явно поторопились.

Влиятельный пентагоновский аппаратчик, бывший член команды президента Л. Джонсона (1963–1969) «Док» Кук, известный в военном ведомстве под кличкой «мэр Пентагона», не без помощи лоббистов от ВПК подготовил инструкцию, смысл которой сводился к тому, как обойти «неудобные» положения закона. Вовремя узнав об этом, сенаторы Д. Прайор, Н. Кассебаум и У. Рот обратились к министру обороны К. Уайнбергеру с требованием немедленно аннулировать инструкцию и беспрекословно выполнять закон.

Когда встал вопрос о поиске подходящей кандидатуры на пост чиновника, отвечающего за контроль тестирования ВВТ в Пентагоне, сенатор Кассебаум по рекомендации У. Уилера предложила действующего полковника ВВС Джеймса Бартона, принципиального и знающего проблему офицера, помогавшего в подготовке «законопроекта Прайора». Бартон прославился тем, что, лично вмешавшись в процесс испытаний новой боевой машины пехоты (БМП) «Бредли», заблокировал дальнейшее продвижение в производство её «необкатанной» модели. Позже, когда в 1991 г. американские сухопутные войска развёртывались в зоне Персидского залива, готовясь к операции «Буря в пустыне», командующий коалицией генерал Н. Шварцкопф, знакомый с проблемой «Бредли», распорядился отправить назад в США всю партию первой модификации этой БМП и заменить их на те, которые рекомендовал Бартон [1].

Показательно, что аппарат министра обороны сделал всё возможное и невозможное, чтобы не только не пропустить кандидатуру Бартона на этот «чувствительный» для ВПК пост, но и через свои связи в руководстве ВВС вынудил полковника уволиться из вооружённых сил. Сенатор Н. Кассебаум в этих условиях оказалась бессильной что-либо сделать, и пост начальника управления тестирования и испытаний новых образцов ВВТ Минобороны занял представитель корпорации «Макдоннел-Дуглас». Назначение этим представителем ВПК действующих офицеров от видов вооружённых сил главными контролёрами испытаний спонсируемых этими же видами ВС вооружений тут же негативно сказалось на качестве испытаний.

### **Разочарования**

Наступил период стагнации. Некоторые законодатели из числа «реформаторов» всё ещё пытались предложить ряд законопроектов для улучшения ситуации с приобретением ВВТ, но они так и не стали законами. «Общество» проигрывало одну «битву» за другой. А тем временем, как едко подметил У. Уилер, те высшие должностные лица Пентагона, которые отвечали за приобретения якобы качественного оружия у корпораций, после увольнения продолжали спокойно «перемещаться» на не самые низкие должности в тех же самых корпорациях [8, p. 48].

Конечно, нельзя сказать, что дело «реформаторов» заглохло совсем. Они продолжали писать разоблачительные статьи, как, например, это делал почти непрерывно на рубеже 1980-х – 1990-х годов Ф. Спинни, превратившийся в авторитетного эксперта по злоупотреблениям в Пентагоне. Однако одни и те же темы, подкрепляемые одними и теми же цифрами уже, казалось, приелись, становились мало интересными для читателя и постепенно переключались на последние страницы изданий. Главный же негатив состоял в том, что утрачивалась связь независимых «реформаторов» с «реформаторами»-законодателями. Это чётко осознали чиновники от ВПК, которые стали просто в открытую игнорировать, а то и третировать того же Спинни.

Более того, оппоненты «реформаторов» попытались перехватить инициативу, развернув кампанию в СМИ по их дискредитации. Так, на страницах «Вашингтон таймс» даже появилась отдельная «колонка» за подписью Фреда Рида, который осенью 1987 г. из номера в номер пытался убедить читателей в некомпетентности и технической безграмотности «реформаторов».

Почувствовав угрозу делу, которому они посвятили годы жизни, Джон Бойд и Пьер Спрей обратились за помощью к членам «Общества» конгрессменам Ч. Беннету (демократ из Флориды) и Т. Риджу (республиканец из Пенсильвании) в попытке вновь возбудить активность «реформаторов» из числа законодателей и защитить их от нападков оппонентов. Однако конгрессмены не показали особой заинтересованности в предмете разговора и заявили, что «не стоит обращать внимание на мелкие наскоки недоброжелателей». К тому времени сопредседатель «Общества» со стороны Палаты представителей Барбара Боксер (демократка из Калифорнии) постаралась смягчить ситуацию.

Разыгравшаяся в Ираке победоносная «Буря в пустыне» дала шанс урапатриотам заявить о своей правоте и «заблуждениях реформаторов». Связь между «реформаторами»-энтузиастами и законодателями оказалась прерванной. Б. Боксер не оставалось ничего иного, как объявить о том, что «закрытое общество Конгресса по военной реформе, выполнив миссию, прекращает свою деятельность» [8, p. 52].

### **«Клуб-конгресс»**

Вообще, с точки зрения У. Уилера, работа «Общества» в целом могла бы быть более продуктивной. Безусловно, не последнюю роль в этом сыграли по сути коррупционные связи некоторых членов Конгресса из обеих палат, входивших в состав данной организации, с влиятельными корпорациями ВПК. Принцип «прикипания» к власти также никто не отменял. Желание в очередной раз быть избранным в Конгресс заставляло его членов изворачиваться так, чтобы понравиться избирателю. А проще всего это было сделать путём публичной «борьбы» за права «своего» населения, в том числе за сохранение рабочих мест, даже ценой продолжения производства некачественного и ненужного оружия в своем избирательном округе. Как считает Уилер, нельзя недооценивать и фактор зависимости тех же законодателей от складывавшихся многие десятилетия своего рода «клубных традиций», характерных скорее для всякого рода тайных обществ, но оказавшихся приемлемыми и для Конгресса, где входящие в него члены повязаны по рукам некими обязательства-

ми «корпоративности», которые недопустимо нарушать. На эти мысли Уилера навели выше изложенные, а также приводимые ниже примеры.

Первый связан с упоминавшейся Б. Боксер, которая показала себя «реформатором»-активистом в середине 1980-х – начале 1990-х годов. Воспользовавшись информацией журналистки Дины Рэйзор о злоупотреблениях, в частности в ВВС, она приложила немало «реформаторских» усилий, заставивших «прийти в движение» Палату представителей. Более того, на волне своей проявившейся популярности ей даже удалось избраться в Сенат. Но после этого «реформаторский пыл» Боксер резко пошёл на убыль. Уже в начале 2000-х годов, когда та же Рэйзор предложила ей конструктивное сотрудничество в расследовании фактов злоупотреблений в одном из производственных комплексов, Боксер отказалась, не постеснявшись намекнуть на то, что речь идёт о Калифорнии, от которой она и избиралась в законодательный орган страны.

Второй пример касается упоминавшегося сенатора У. Коэна, который сам редко посещал заседания «Общества», но представители его аппарата неизменно присутствовали на них. В начале 1984 г. в различных комитетах Конгресса шло активное обсуждение новейшей по тем временам технологии «Иджис», которая должна была быть внедрена в строившийся в родном для сенатора штате Мэн по заказу ВМС крейсер «Тикондерога». Несмотря на вскрытые очевидные недостатки этой системы, в частности малую эффективность управления оружием по низколетящим целям, и требование конгрессмена-республиканца Д. Смита о проведении дополнительных испытаний, Коэн и его команда приложили беспрецедентные усилия, чтобы «протащить» систему, попутно обвинив конгрессмена в некомпетентности.

На мысль о тесных «корпоративных связях» законодателей Уилера натолкнул также инцидент, участником которого он был сам. Так, в 1984 г. неожиданно возникли трения между Н. Кассебаум и жёстким защитником Пентагона сенатором Б. Голдуотером вокруг расследования поставок для ВВС Национальной гвардии некачественных двигателей к самолетам *F-4*, оставлявших недопустимый по тактико-техническим требованиям мощный инверсионный след. Накануне слушаний по данной проблеме в Сенате Голдуотер демонстративно начал рыться в бумагах на столе временно отсутствовавшей Кассебаум, которой предстояло выступить в качестве основного докладчика с разоблачениями причин закупок некачественных двигателей. Поставив Кассебаум в известность о бесцеремонном поведении её оппонента, к своему изумлению Уилер обнаружил полное безразличие к этому дамы-сенатора и, более того, значительное смягчение формулировок в её докладе, в подготовке которого он принимал непосредственное участие. Позже Кассебаум откровенно заявила, что в её планы не входила ссора с влиятельным коллегой-сенатором.

В те годы почти аналогичные истории случались со многими программами по разработке ВВТ (например, по бомбардировщику *B-1B*, самолётной пушке «*DAVID*», ПТУР «Вайпер», управляемому артиллерийскому снаряду «Коперхед» и др.). И всегда на их яростную защиту вставал кто-нибудь из законодателей, независимо от того, удовлетворяли они первоначально предъявляемым требованиям к их характеристикам или нет. Причём на финальной стадии принятия решений, как правило, законодатели-оппоненты резко смягчали свои претензии в угоду коллегам, напрочь забывая о «реформаторстве».

## Опять застой?

Отсутствием какого-либо конструктивизма в преобразованиях в военной сфере, по мнению независимых «реформаторов», отличался период нахождения у власти республиканской администрации во главе с Дж. Бушем-мл. (2001–2009 гг.). Пользовавшийся непререкаемым авторитетом в высших эшелонах власти министр обороны Д. Рамсфелд, как подчёркивает Уилер, попросту вернул военное ведомство в начало 80-х годов прошлого века [8, р. 58]. Разросшийся гигантский бюрократический аппарат, кумовство, да и просто авторитарный стиль правления министра лишь инициировали бесконечные скандалы в его ведомстве, взаимные обвинения в некомпетентности, крайнее недовольство военных и, как результат, очередной сбой в системе заказов и приобретении оружия для нужд вооружённых сил. Вновь в СМИ запестрели сообщения о коррупции и злоупотреблениях в данной сфере. Так, типичный, казалось бы, для 1970-х – 1980-х годов, крупный скандал возник вокруг заказанного для морской пехоты конвертоплана V-22, в частности относительно неоправданно завышенной стоимости его узлов и агрегатов, а также «неполного соответствия реальных тактико-технических характеристик заказанным». Дело зашло так далеко, что новый избранный председатель комитета по делам вооружённых сил Палаты представителей республиканец Д. Хантер в 2006 г. был вынужден публично признать, что «он лично не обнаружил каких-либо позитивных изменений в системе приобретений ВВТ для вооружённых сил со времени принятия в 1986 г. «закона Голдвотера – Николса» и что «20 лет оказались потерянными для этой области» [7].

Примечательно, что и приход к власти сменившей республиканцев демократической администрации Обамы не был ознаменован какими-либо серьёзными подвижками в данной сфере. Достаточно вспомнить провал с приобретением «чуда-оружия XXI века» – самолета F-35, о явных недостатках и злоупотреблениях вокруг заказа которого постоянно «трубили» независимые «реформаторы» и мнение которых было просто проигнорировано.

И тем не менее, есть основания констатировать весьма полезную роль, которую играют «реформаторы», как независимые, так и из среды исполнительной и законодательной ветвей власти США, для поддержания в рабочем состоянии национальной военной машины. С большим, зачастую неадекватно оцениваемым трудом борясь с злоупотреблениями, они методично добиваются воплощения в жизнь инноваций, без чего в целом американские вооружённые силы не имели бы столь высокого авторитета в мире.

## Список литературы

1. *Burton J.G.* The Pentagon Wars; Reformers Challenge the Old Guard. Naval Institute Press, 1993.
2. *Fallows J.* National Defense. New York: Random House, 1981. 204 p.
3. *Fitzgerald E.* The High Priests of Waste. Washington: Norton, 1972. 396 p.
4. *Hart G.* The Case of Military Reform // The Wall Street Journal. 21.01.1981.
5. *Rasor D.* Fighting with Failures // Reason. April 1982.
6. *Spinney F.C.* Defense Facts of Life. The Plans/Reality Mismatch. Boulder, CO: Westview Press, 1985. 260 p.
7. *Tiron Roksana.* Lawmaker Calls Pentagon's Buying System "Terribly Broken" // The Hill. 6.04.2006.
8. *Wheeler W.T.* and *Korb L.J.* Military Reform. Praeger Security International. Westport, 2007.